

На внеочередном заседании парламента во вторник депутаты приняли закон "О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно совершенствования отдельных положений в связи с осуществлением специального досудебного расследования".

Этот закон более известен как закон о заочном осуждении, а обществу его презентовали как инструмент, который позволит заочно осудить подозреваемых в расстрелах на Майдане людей, которые находятся в "государстве-агрессоре" и на неподконтрольных территориях.

Принять этот закон депутатов просили члены семей "героев Небесной сотни", заявляя, что рассмотрение в суде дела по "массовому убийству мирных протестующих 20 февраля 2014 года возможно только при условии принятия этого закона".

Документ вводит два основания для начала специального или заочного досудебного расследования: если лицо пребывает, и это доказано, на "временно оккупированной территории", или если лицо пребывает в "государстве-агрессоре" (то есть в России).

Также закон решает проблему с объявлением лиц в международный розыск, ведь Интерпол очень часто отказывал Украины в объявлении в розыск лиц, ссылаясь на признаки политически мотивированного преследования.

При этом в документ вписали целый ряд норм, которые позволят "кошмарить" кого угодно, вообще никак не связанного с делами Майдана или с войной на Донбассе. Оппоненты этого проекта прогнозируют, что закон станет инструментом давления на представителей бизнеса.

Детали анализирует "Страна".

Упрощение заочного осуждения

После принятия законопроекта №2164 в первом чтении "Страна" уже писала о том, как депутаты хотят упростить уголовное производство, убрав требование о розыске подозреваемых и обвиняемых через Интерпол. Поскольку Интерпол отклонял большинство политически мотивированных запросов, начать процедуру заочного осуждения было невозможно. Такое положение сильно "стопорило" вынесение приговоров по делам Майдана.

"Закон позволит "сдвинуть с мертвой точки" тысячи дел, где следствие остановлено, поскольку подозреваемые-обвиняемые скрываются на оккупированных территориях Украины или в России. Этот институт отвечает общепринятой мировой практике цивилизованных стран, и нашему государству в условиях аннексии ее территорий и действий государства-агрессора, - он крайне необходим... Данный проект о людях:

- о наших военных, которых убивали наемники страны-оккупанта,
- он о Героях Майдана,
- жертвах тюрьмы "Изоляция" в Донецке,
- он о тех, кого похищала ФСБ, чтобы потом состряпать очередное уголовное дело и придумать обвинения,
- он о крымских татарах, права которых нарушают представители страны-оккупанта в украинском Крыму,
- о каждом гражданине Украины, которого предали те, кто должен был защищать, перейдя на сторону врага ...

Это небольшой перечень тех, для кого принятие закона станет шансом получить минимальную компенсацию в виде уголовного преследования обидчиков и получить доступ к правосудию", - написала на своей странице в Фейсбуке Юлия Малашич, прокурор ГПУ, представляющая сторону обвинения в шести делах по преступлениям на Майдане.

До сих пор Уголовно-процессуальный кодекс Украины предусматривал обязательное объявление лица в международный розыск для начала осуществления специального досудебного расследования или судебного производства.

Теперь международный розыск не будет условием для начала досудебного расследования.

В новой редакции УПК говорится, что "Специальное досудебное расследование осуществляется на основании решения следственного судьи в уголовном производстве относительно преступлений, предусмотренных статьями 109, 110, 1102, 111, 112, 113, 114, 114-1 (это группа статей, которые касаются преступлений против основ государственной безопасности - госизмена, диверсия, шпионаж, захват госвласти и тп. - Прим. Ред.), 115, 116, 118, частью 2 статьи 121, частью 2 статьи 127, ч. 2 и 3 ст. 146, статьями 146-1, 147 (уголовные правонарушения против жизни и здоровья), ч. 2-5 статьи 191 (в случае злоупотребления служебным лицом своим положением) (статья по присвоению, растрате имущества или завладению им путем злоупотребления служебным положением), статьями 209, 255-258, 258-1, 258-2, 258-3, 258-4, 258-5 (создание, руководство преступным сообществом, членство в нем, теракт, отмывание денежных средств) 348, 364, 364-1, 365, 365-2, 368, 368-2, 368-3, 368-4, 369, 369-2, 370

(злоупотребления служебным, должностным положением, коррупция, растраты, провокация подкупа), 379, 400, 408, 436, 436-1, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447 (ряд преступлений против мира, безопасности человечества - геноцид, пропаганда войны, применение оружия массового уничтожения) Уголовного кодекса Украины, относительно подозреваемых, кроме несовершеннолетних, которые скрываются от органов следствия и суда на временно оккупированной территории Украины, территории государства, признанного государством-агрессором, с целью уклонения от уголовной ответственности и/или объявленных в международный розыск".

Такая формулировка закона появилась буквально в последние минуты перед голосованием. Еще накануне конструкция статьи трактовалась двояко, так, что в норме о необязательности международного розыска была "защита" возможность начать досудебное расследование на основании того факта, что подозреваемый скрывается и на территории Украины.

На этот момент, в частности, обратило свое внимание Главное научное экспертное управление Верховной Рады, которое анализирует тексты всех поданных в Раду проектов.

"Основанием для осуществления специального досудебного расследования может быть факт укрытия лица и на территории Украины. Таким образом, сфера применения специального (заочного) досудебного расследования будет распространяться не только на лиц, скрывающихся за рубежом (сама возможность такого бегства и сокрытия свидетельствует о высокой опасности таких лиц), но и широко применяться в отношении лиц, которые находятся на территории Украины, но правоохранительные органы по тем или иным причинам не могут установить их местонахождение", - отмечалось в выводе ГНЭУ.

Так как проект был вынесен на внеочередное заседание, комитету по вопросам правоохранительной деятельности пришлось собраться на экстренное заседание в разгар обсуждения других законопроектов в сессионном зале.

Там и приняли новую норму, что прокурору или следователю нужно будет обязательно доказать следственному судье факт пребывания подозреваемого лица на неподконтрольных территориях или в России, причем именно с целью уклонения от правосудия.

Вообще, отметим, что это единственное замечание ГНЭУ, которое было учтено комитетом. Научное управление раскритиковало этот проект дважды - и перед первым чтением, и перед вторым. Ко второму чтению замечания к проекту едва уместились на 14 страницах.

При этом в законе не была отредактирована словесная конструкция "находится на временно оккупированной территории Украины ... и/или объявлен в международный розыск", которая также вызвала замечания юристов Рады.

Как отметили в ГНЭУ, такую фразу можно трактовать как признание "республик". Мол, международный розыск может происходить только в тех государствах, которые признает Украина.

"Подобный механизм регулирования не согласуется с международными обязательствами Украины и может считаться косвенным признанием отдельных районов Донецкой и Луганской областей квази-государственными образованиями, где предлагается применять механизмы международного розыска", - говорится в выводе ГНЭУ.

Интересно, что в самом законе депутаты значительно расширили перечень преступлений, подпадающих под категорию заочного расследования. Накануне принятия закона на это обратила внимание генеральный прокурор Ирина Венедиктова.

"Безусловно, остаются такие преступления, как свержение конституционного строя, национальной безопасности, финансирование терроризма. Также добавляются тяжкие телесные повреждения, пытки, незаконное лишение свободы, насильственный захват заложников, дезертирство", - отметила она.

Ирина Венедиктова даже конкретизировала журналистам, что после принятия закона можно будет направить в суд восемь тысяч дел в отношении дезертиров, следствие по которым временно остановлено.

Среди фигурантов - украинские военнослужащие, которые не вышли с полуострова Крым, а также военные, которые не вышли с временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей.

При этом даже тот длинный перечень статей, подозрение в нарушении которых может быть основанием для начала процесса заочного осуждения, указанный в вышеупомянутой статье, не является исчерпывающим. В законе отмечается, что специальное досудебное расследование относительно других преступлений (кроме упомянутых выше) не допускается, но кроме тех случаев, когда подозреваемые лица скрываются на неподконтрольных территориях или в государстве-агрессоре.

Еще один важный момент - пребывание на неподконтрольной территории Украины или в России не обязательно связано с попыткой избежать уголовного преследования.

А это значит, что, по сути, процесс заочного осуждения по любой статье можно при желании применить к кому угодно, кто пересек линию разграничения или уехал в Россию.

Законодатели в закон вписали еще одну важную норму, которая может привести к нарушению прав подозреваемых. Так, статью 135 УПК дополнили положением, в котором говорится, что повестка лицу, в отношении которого "существуют достаточные основания полагать", что оно уехало и/или находится на временно оккупированной

территории Украины, территории государства, признанного Верховной Радой Украины государством-агрессором, публикуется в СМИ и на официальном сайте Офиса Генерального прокурора.

При этом указанное лицо считается надлежащим образом уведомленным о вызове, с момента опубликования повестки в СМИ и на официальном сайте Офиса Генерального прокурора.

В законе никак не трактуется, что такое "достаточные основания полагать". В связи с чем ГНЭУ отмечает, что создается "юридическая фикция по вручению повестки". Получается, что фактическое вручение "в руки" уже можно вообще не делать.

Также депутаты прописали отдельную норму, что уклонение от явки по вызову следователя, прокурора или следственного судьи, суда без уважительной причины более двух раз является основанием для осуществления специального предварительного расследования или специального судебного производства.

Все это приведёт к массовому штампованию заочных дел против неугодных лиц. Причем не только против политиков и бывших чиновников.

Под штамповку дел попадет и бизнес

Народный депутат Сергей Власенко ("Батькивщина") в разговоре со "Страной" отмечает, что в том виде, в котором проект был принят, он может использоваться не только по делам Майдана, а и против малого и среднего бизнеса.

По словам депутата, под специальное досудебное расследование попадает, в частности, статья 191 Уголовного кодекса Украины - присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением.

Под действие этой статьи подпадают должностные лица предприятий или организаций независимо от формы собственности, которые постоянно или временно осуществляют функции представителей власти, или занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. То есть это может быть директор, главный бухгалтер, старший менеджер, главный инженер, госслужащий, который выполняет функции представителя власти.

"Кроме статей, которые касаются преступлений против основ государственности или преступлений против жизни и здоровья, как то измена родине, захват власти, убийства, пытки, под заочное осуждение хотят вести по бизнесовой статье 191. У нас каждый предприниматель знает, что это за статья. Любой директор, даже небольшого предприятия, некорректно использовал полномочия, и все - он подпадает под эту статью. Дальше без него можно слушать дело и без него можно решать вопрос его виновности или невиновности. Это открывает двери для произвола правоохранительных органов", - говорит "Стране" Власенко.

По его словам, шансы на то, что президент ветирует этот закон, ничтожно малы. "Здесь большое влияние правоохранительных органов. А правоохранительные органы заинтересованы как можно больше дел, тем более по таким выгодным статьям, как 191, рассматривать при отсутствии подозреваемых. Зачем нам подозреваемый, который будет под ногами болтаться. Мы принесём дело в суд и убедим судью, что заочное осуждение - это был единственный возможный способ довести дело до суда", - считает политик.

Отметим также, что в перечень попала еще и статья 209 - отмывание денежных средств, полученных преступным путем. По ней также часто открываются дела против предпринимателей.

Заочно осужденные пойдут в ЕСПЧ

В своем выводе ГНЭУ подсчитало, что принятие закона о заочном осуждении нарушит семь статей Конституции Украины.

Но, что еще важнее, создаст возможности для "заочно осужденных" по этому закону лиц массово обращаться в Европейский суд по правам человека. Например, как следует из практики Европейского суда по правам человека (дело "Дриди против Германии"), основанием для обращения в ЕСПЧ может стать невручение повестки о вызове. Ведь если известно точное местонахождение лица, соответствующие документы должны быть направлены непосредственно такому лицу. Другой кейс ЕСЧП ("Корчагин против России") свидетельствует о том, что лицу необходимо сообщать о судебном слушании таким образом, чтобы ему не только стало известно о дате, времени и месте слушания, а он имел достаточно времени для подготовки к делу и присутствовал во время судебного слушания. В деле "Сейдович против Италии" суд постановил, что если лицо, обвиняемое в уголовном правонарушении, не было извещено лично, не допустимо его рассматривать как "беглеца", так как нет доказательств, что обвиняемый откажется от права появиться в суде и защищать себя.

"Многие нормы этого закона не соответствуют практике Европейского суда по правам человека. Любой осужденный по такой процедуре пойдет в Европейский суд и докажет, что в Украине он не смог защитить свои права из-за некорректно выписанного закона", - отмечает Власенко.

"Этот закон легко применить в отношении всех бывших. С учетом того, как работает правоохранительная система, любого человека можно подвести под этот закон. И кризисную ситуацию можно создать любому человеку. Пользуясь кейсом Азарова, подпавшие под этот закон могут пойти в европейские суды и получить решения в свою пользу. Но это все равно не значит, что они могут вернуться в Украину. Они могут получить оправдание, но это не значит, что добьются справедливости", - говорит "Стране" политолог Руслан Бортник.